

Грузинская литература в восточноевропейской науке (резюме)

Данная монография «Грузинская литература в восточноевропейской науке» выполнена в рамках проекта-гранта (№ 030-08) фонда Руставели (фонда картвелологии, гуманитарных и социальных наук), финансируемого в 2008-2010 гг. Группа ученых, выполнявшая проектное задание, провела большую и трудоемкую работу в различных аспектах: изыскание литературоведческих публикаций исследователей грузинской литературы в Восточной Европе (монографии, сборники научных трудов, научные и научно-популярные статьи) и составление библиографий, аннотирование собранного материала, составление научных обзоров по всем направлениям. В проекте-гранте участвовали профессор Э. Хинтибидзе (научный руководитель), проф. М.Филина, проф. Н.Поракишвили, проф. М.Элбакидзе, ассистент-профессор Е.Гогиашвили, докторанты Н.Чакунашвили, С.Гулиашвили, Т.Хапава, а также вспомогательный персонал и приглашенные по договору сотрудники: проф. А.Чантурия, старший лаборант ТГУ Ц.Вардосанидзе, доктор филологии Р.Чантуришвили, студентка А.Кондратенко.

Важнейшей причиной, препятствовавшей выполнению проекта, оказались обстоятельства политического характера. В частности, в результате вооруженного грузино-русского конфликта августа 2008 года резко осложнились отношения между этими двумя странами, что значительно осложнило исследование грузино-русских литературных взаимосвязей. По плану проекта была предусмотрена командировка в Москву для работы в библиотеках. Неоднократное ходатайство фонда Руставели, научного руководителя проекта, просьбы участников проекта о выдаче визы остались без ответа как со стороны представительства Российского посольства в Грузии, так и Министерства иностранных дел Российской Федерации. Эту сложность мы постарались компенсировать напряженной работой в библиотеках Грузии и Европы. В рамках проекта были осуществлены две поездки (командировки) в страны Восточной Европы: в Польшу (проф. М.Филина) и Чехию (проф. М.Элбакидзе). Основная работа по составлению библиографии была выполнена в нашей стране, в частности, в Тбилиси: в Национальной парламентской библиотеке, в библиотеке Академии наук Грузии, в библиотеке Тбилисского государственного университета им. Ив.Джавахишвили; использовались также библиотеки отдельных институтов ТГУ, личные библиотеки (особенно следует отметить значительные специализированные собрания – личные библиотеки по польской литературе профессора М.Филиной и по русской литературе профессора Н.Поракишвили).

Created with

nitro PDF

professional

download the free trial online at nitropdf.com/professional

download the free trial online at nitropdf.com/professional

Данная монография является продолжением того дела, которое в конце прошлого столетия было начато мной, профессором Э.Хинтибидзе. В частности, имеется в виду библиографическое исследование и монографическая разработка того массива материалов, который собрался в ведущих странах Европы по освоению грузинской литературы, а в более общем плане – по изучению грузинского литературного процесса в широком значении понятия. В 1994 году отдел прессы и информации Североатлантического блока (НАТО) выделил грант на мой двухлетний грант – «Изучение грузинской литературы в Европе». В 1995-1996 годы над этим проектом вместе со мной работала созданная мной группа, состоявшая из сотрудников ТГУ, моих аспирантов и студентов, а также иностранных специалистов.

Результаты исследования в форме моей подробной научной статьи были помещены на веб-странице НАТО (www.nato.int/acad/fellow/94-96/elguja/03/htm). Проведенное изыскание было оценено настолько высоко, что работа в этой области была продолжена мной и моими коллегами, и в 2001 году в Амстердаме на английском языке, а в 2003 году на грузинском в Тбилиси под моей редакцией была выпущена монография «Грузинская литература в европейской науке». Определяя более четко границы исследования, следует отметить, что в монографии помещены материалы об изучении грузинской литературы в Западной Европе, в ее четырех крупнейших странах: Англии, Германии, Франции и Италии. В процессе работы над этой монографией, среди иных задач выяснилось, что изучение грузинской литературы и освещение литературной жизни Грузии в Восточной Европе происходило по разным направлениям, и их исследование требует учета всего комплекса проблем и огромного материала, связанного с изучением грузинской словесности русской научной мыслью. Поэтому во вступлении к предшествующей монографии я отмечал: «О грузинской литературе писалось и на языках народов Восточной Европы – на чешском, польском, словацком, болгарском и т.д., особенно после окончания второй мировой войны. Это связано с тем, что Европа была разделена на два политических лагеря, и Восточная Европа вместе с бывшим Советским Союзом оказалась в едином мощном политическом, экономическом и культурном блоке. Тональность изучения грузинской литературы в этом регионе Европы задает русский литературоведческий материал о грузинской литературе. В частности, переводы произведений грузинской художественной литературы на языки народов Восточной Европы осуществлялись в основном с русского языка; научные исследования о грузинской литературе и художественные произведения в значительной степени переводились также с русского языка или писались на основе русскоязычных изысканий; статьи в различных энциклопедиях о грузинской литературе переводились в основном с русского и т.д. поэтому я считаю, что изучение разработанности проблем картвелологии в Восточной Европ

контексте рассмотрения русскоязычной картвелологической литературы»¹. Так сформировалась идея монографического изучения грузинской литературы в восточноевропейских странах.

Начиная со второй половины XX века в картвелологической науке со всей очевидностью проявилась тенденция к осмыслению грузинской культуры в процессе мировой цивилизации, в частности, к изучению грузинского мира в сопоставлении с процессом развития общественной, религиозно-философской мысли и литературного процесса Средневековья, Ренессанса и Нового времени. Европейская сущность грузинской общественно-религиозной и литературной мысли отмечалась грузинскими интеллектуалами еще в более ранние времена. Однако необходимость аналитического осмысления и научного обоснования этого феномена грузинской культуры остро встало на повестке дня в конце XX столетия, в период утверждения политической независимости и возрождения государственности Грузии, активного и четкого стремления Грузии к вхождению в содружество европейских народов и европейские общественные структуры. Стремление грузинской общественной мысли к Европе четко выражено в историческом и политическом курсе Грузии, так и в направлении религиозных верований, а ярче всего в многовековой грузинской литературе. Грузинская словесность V-X веков, словесность страны, которая находилась под игом или в сфере влияния сильнейших восточных империй – Персии и Аравии, носила отчетливо западный характер, полностью была ориентирована на Византию. Грузинская светская литература XII столетия, предтечу которой ищут в персидской литературе, переосмысливала восточные, арабские и персидские поэтические стили и направления в рамках собственного, христианского мировоззрения и развивалась в направлении европейского Ренессанса. Полностью оправдывается мысль Иванэ Джавахишвили о том, что в XVI-XVII веках грузинская интеллектуальная элита смогла в условиях политического противостояния Персии не на жизнь, а на смерть, для сохранения собственного культурного и литературного мира использовать великую персидскую литературу. Когда же возникли окольные, еще смутные возможности сближения с европейским мышлением (начало XIX столетия), грузинская письменность через ареал русской культуры широко открыла двери европейской литературе.

На фоне этих исторических реалий перед грузинской картвелологией стоит неотложная задача: изучение и анализ европейского взгляда на грузинскую литературу, процесса ее освоения и оценки. Мы должны проследить, как представляют иные культуры грузинскую литературу, как она воспринимается иным мышлением, должны сравнить

¹ «Грузинская литература в европейской науке», под редакцией Э.Хинтибидзе. Тбилиси 2003, с. 14 (на грузинском языке).

собственное видение действительности и видение чужое, должны помочь европейцам в правильном, глубинном осмыслении стремлений многовековой грузинской литературы и в изучении отдельных ее фактов. Следует отметить, что стремление увидеть собственное глазами представителей иного мира, оценить по-новому собственную литературу сквозь призму иного мировидения, иной системы знаний, не является уникальным, свойственным лишь для грузинского мировидения. Это естественный процесс сосуществования различных литератур. Это один из существенных элементов диалога культур. Более того, стало общепринятой истиной, что диалог культур является своего рода гарантией обогащения и развития каждой области культуры, а в данном конкретном случае, литературы. Для осознания этого процесса часто приводят мысль Михаила Бахтина: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и споприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур»².

Таков общий контекст, в котором перед нашей национальной наукой стоит задача изучения и анализа европейского научного взгляда на грузинскую культуру, грузинскую литературу. Говоря шире – нас интересует видение грузинской культуры европейскими интеллектуалами. Такова цель, определившая необходимость проведенного нами исследования.

В моей упомянутой выше монографии («Грузинская литература в европейской науке»), как уже отмечалось, внимание было сосредоточено на четырех ведущих странах Западной Европы (Германии, Франции, Англии и Италии) и на основе подробного анализа изученности грузинской литературы в этих странах была составлена общая картина освоения грузинской литературы в Западной Европе. Ныне, в новой монографии – «Изучение грузинской литературы в Восточной Европе» – акцент перемещен на ту группу стран Восточной Европы, в которых проявился четкий интерес к грузинской словесности и в которых много сделано для ее осмысления. Это страны славянского мира, в частности, Россия, Польша, Украина, Белоруссия, Чехия, Словакия. В этих странах на протяжении двух минувших столетий проявился высокий интерес к грузинской письменности. Перевод памятников литературы на языки этих народов, изучение истории и проблем грузинской словесности, особенно освоение грузинской литературы в России, дало стимул и задало тон в изучении и распространении этой литературы во всей Восточной Европе, более того – в иных странах мира.

² Бахтин М., Эстетика словесного творчества. В: «Художественность литературного произведения». Красноярск 1987.

Достаточно привести два факта. Первый солидный обзор мира грузинской культуры, религиозной сферы, духовной жизни, истории Грузии и ее литературы был опубликован на русском языке: Евгений Болховитинов. Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии. СПб. 1802. Первый перевод шедевра грузинской словесности – «Вепхисткаосани» Шота Руставели увидел свет на польском языке в Варшаве, в 1863 году, его выполнил польский политический ссыльный Казимеж Лапчинский (Rustaweli Szota. Skóra tygrysa. Podał K. Łapczyński. „Biblioteka Warszawska”, 1863).

На протяжении почти всего двадцатого века политический блок, возникший под гегемонией России, определил позицию, по которой распространение грузинской литературы в мировом масштабе в основном осуществлялось с помощью русского языка.

Изучение русской наукой грузинской литературы и пропаганда в русскоязычной научно-популярной прессе – это огромная и, образно выражаясь, неисчерпаемая тема. Дело в том, что непосредственно с начала XIX столетия Грузия стала составной частью Российской империи и фактически в самой Грузии были созданы русскоязычные научные структуры и русская научно-популярная пресса. В этом плане в первую очередь следует назвать русскоязычную газету «Кавказ», основанную в 1846 году и выходившую до 1918 года. Это был важнейший печатный орган в грузинском интеллектуальном пространстве XIX века. Эта газета на протяжении долгого времени имела несколько приложений, некоторые из которых носили собственно литературный характер. К примеру, литературное приложение «Зурна», 1854-1855 гг., «Литературный листок» (1864 г.), «Иллюстративное приложение к газете «Кавказ» (1902-1915 гг.), в которых систематически печатались произведения грузинской литературы.

Сказанное не означает, что в те времена грузинская печатная продукция была в основном русскоязычной. Первая типография в Грузии была создана в 1709 году, в Тбилиси, и за 1709-1722 годы выпустила 20 книг на грузинском языке. Следует также отметить, что книги на грузинском языке печатались и в самой России. Достаточно упомянуть, что первая грузинская типография была основана в России в 1705 году царем Арчилом, и первая грузинская печатная библия вышла в свет именно в Москве в 1743 году. Следует иметь в виду, что выпуск грузинских книг в России продолжался и после аннексии Грузии. Достаточно упомянуть о том, что второе печатное издание «Вепхисткаосани» было осуществлено в Петербурге в 1841 году. Однако все свидетельствует в первую очередь об активности грузинских интеллектуалов в Российской империи (грузинской колонии царя Арчила и царя Вахтанга VI в России) или о деятельности зарубежной картвелологии (издателями «Вепхисткаосани» 1841 года были Мари Броссе, Давид Чубинашвили и Иасе Палавандишвили).

Следует помнить и о том, что изучение грузинской литературы за границей началось до первых русскоязычных исследований. Почти за два века до появления первой русской книги Евгения Болховитинова (1802 год) о грузинской истории и культурном наследии появились публикации о Грузии итальянских миссионеров и путешественников. Достаточно назвать вышедшие в Италии в XVII столетии книги о Грузии Пьетро дела Валле, Паоло Марии ди Фаэнца, Арканджелло Ламберти (Pietro della Valle, *Informazione della Giorgia...* Roma 1627; P.-M. di Faenza, *Siencera relazione de regni della Georgia...* Napoli 1621; A.Lamberti, *Relatione della Colchida, hoggi della Mengrelia...* Napoli 1654). Италия стала страной, в которой зародилась европейская картвелологическая литература в том же семнадцатом столетии. В 1629 году в Риме были напечатаны первые книги на грузинском языке: “ქართული აზბანი” («Грузинская азбука»), “ქართული და იტალიური ლექსიკონი” («Грузинский и итальянский словарь»), “ლიტანია ლაურეცანა” («Молитва блаженной Девы Марии из Лоретто»). В 1643 году в Риме на итальянском языке был издан первый научный учебник грузинского языка – «Грузинская грамматика» Мариа Маджио (Maggio Francisco Maria, *Syntagmata linguarum orientalium quae in Georgiae regionibus audiuntur...* Romae, MDCXLIII).

Собственно научное изучение грузинской литературы не на грузинском языке было начато в Европе. Это была выпущенная в Вене в 1798 году книга Франца Карла Альтера «О грузинской литературе» на немецком языке (Franz Karl Alter, *Über georgianische Literatur*, Wien 1798).

Вернемся непосредственно к проблематике нашей монографии. Основным языком, через который изучалась и распространялась грузинская литература в Восточной Европе, был русский. Это обстоятельство объясняется тем, что начиная с 20-х годов XX века Грузия как республика стала составляющей частью необъятного и могучего государства, которое до конца столетия определяло политику в Восточной Европе и в котором ведущим и фактически официальным языком был русский. Поэтому естественно, что в данной монографии, которая в сущности представляет собой обзорную и библиографическую монографию об изучении и освоении грузинской литературы на славянских языках, центральное место занимает грузинская литература в русских переводах и русскоязычных монографиях и статьях.

Монография является первой попыткой библиографической разработки этой богатейшей литературы и поэтому может рассматриваться как первый этап подобного изучения. Группа, создававшая данную книгу о грузинской литературе, изыскивала и изучала как монографии отдельных авторов, так и многочисленные научные, научно-популярные, литературные или официальные (политического, общественного и культурологического содержания) русскоязычные журналы и газеты, такие как «Новый мир», «Октябрь», «Звезда»,

«Нева», «Аврора» и иные. Освещение вопросов грузинской литературы не оставалась за пределами интересов и официальных правительственных газет с многомиллионным тиражом («Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «Неделя»). Широкое освещение различных аспектов грузинской литературы нашло отражение и на страницах литературных журналов и газет: «Литературное обозрение», «Литературная газета», «Вопросы литературы». Особого внимания заслуживают отдельные солидные сборники, такие как «Перспектива», «Собеседник» и иные. Очень важную роль в развитии грузино-русских литературных контактов сыграл журнал «Литературная Грузия». В этом издании постоянно печатались переводы на русский язык лучших произведений грузинской словесности и исследования о грузинской литературе. В «Литературной Грузии» впервые увидели свет многие произведения ведущих русских поэтов, которые жили в России, но не могли там публиковаться. На страницах журнала были опубликованы отрывки из произведений и полные тексты не только Шота Руставели, Давида Гурамишвили, Николоза Бараташвили, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Важа Пшавела, Галактиона Табидзе, Мхеи́ла Джавахишвили, Константине Гамсахурдиа, Тициана Табидзе, Паоло Яшвили, но перед читателем предстали и произведения широкого спектра авторов второй половины XX столетия: Г.Леонидзе, С.Чиковани, И.Абашидзе, Гр.Абашидзе, Ч.Амиреджиби, Н.Думбадзе, Р.Инанишвили, М.Бараташвили, К.Бобохидзе, А.Каландадзе, Р.Маргиани, А.Белиашвили, Л.Стуруа, Х.Берулава, Дж.Чарквиани, Г.Дочанашвили, О.Иоселиани, О.Чиладзе, Т.Чиладзе, Б.Харанаули, И.Орджоникидзе, Р.Мишвеладзе и многих других в переводах известных русских поэтов.

Вообще к переводам грузинской литературы обратились самые выдающиеся русские поэты, представив русскоязычному читателю мир грузинской литературы в значительном объеме и блестящем переложении. Достаточно назвать имена К.Бальмонта, Н.Заболоцкого, Б.Пастернака, Н.Тихонова, П.Антокольского, Б.Лифшица, А.Ахматовой, М.Цветаевой, О.Мандельштама, А.Тарковского, К.Зелинского, А.Межирова, Е.Евтушенко, Б.Ахмадулиной, В.Леонovichа, М.Синельникова.

В значительной степени наша справочная монография посвящена изучению библиографического русскоязычного материала и изучению работ русских авторов о грузинской литературе. Именно в форме такого аналитического обзора и библиографической классификации необходимо изучать эти богатейшие многовековые взаимосвязи. Подобные «перспективные библиографии» (как их назвал известный литературовед П.Берков) во многих случаях носят ретроспективный характер и выявляют такой критический и

малоизвестный литературоведческий материал, который может быть перспективным и принципиальным для дальнейшего изучения многих вопросов.

Центральную часть нашей монографии занимает именно библиография и обзор трудов русских авторов о грузинской литературе и переводах грузинской литературы на русский язык. Эта библиография, в которую включен материал, начиная с древних времен до конца XX века, безусловно, не может быть исчерпывающей. Библиография русских научных трудов и статей, которая достаточно солидна и включает более 250 позиций, а также библиография переводов, составляющая 150 наименований (в некоторых изданиях переводы поэзии отдельных грузинских авторов представлены подробно), является первой значительной попыткой изучения и освоения грузинской литературы на русском языке и серьезным фундаментом большого дела. Особенно следует отметить, что мы составили аннотированную библиографию. Ко всем перечисленным трудам приложена краткая аннотация, что может стать необходимым путеводителем для будущих исследователей этих взаимосвязей.

Собственно обзор «Грузинская литература в русском литературоведении» представляет собой составленную по хронологическому принципу историю многовековых культурных контактов, восходящих к древним временам, предположительно к XII столетию. В ту эпоху, когда на русский язык «Сказание о Варлааме и Иосафе» должно было быть переведено с греческого языка, оно в свою очередь, было на греческом переработано грузинским автором на основе грузинского материала. Предложенный нами обзор включает древнейшие сведения в русской словесности о Грузии («Сказание о царице Динаре») и данные первых русских авторов, упоминавших о Грузии и включивших грузинскую литературу в сферу своих интересов (Н.Карамзин, Е.Болховитинов), завершается он картиной грузино-русских литературных взаимосвязей XX века и анализом состояния нынешних взаимосвязей. В этих взаимосвязях особо значительным является XX век, причем не только объемом трудов русскоязычных авторов о грузинской литературе и широким спектром переводов, но, в первую очередь, уровнем контактов русских и грузинских литераторов. Со всей ответственностью можно заявить, отмечается в монографии, что для русских литераторов и поэтов грузинская литература была особым явлением. Она стала нераздельной и органической частью русского культурного и научного процесса. Можно утверждать, что ни с одной литературой у русской литературы не было столь кровной связи, как с грузинской. На протяжении веков именно к грузинской литературе обращались ведущие поэты России, выдающиеся литераторы и ученые. Однако следует отметить и то, что осложнение политических отношений между Грузией и Россией в конце XX столетия, которое привело в начале XXI века, в августе 2008 года, к оккупации и аннексии России

грузинских территорий, безусловно, отрицательно сказалось на этом весьма плодотворном в прошлом процессе литературных взаимосвязей. Более того, в последнее двадцатилетие, особенно же после вооруженного конфликта 2008 года, грузино-русские взаимосвязи принципиально изменились, что привело к фактической изоляции культур двух этих стран. На протяжении последнего десятилетия в грузино-русских взаимосвязях собрался огромный негативный материал, особенно в медиах и периодике, который требует отдельного изучения. Голоса сторонников и поборников дальнейшего развития этих контактов, голоса деятелей культуры тонут в грязном потоке оскорблений.

В русской прессе всегда имелись отдельные факты оскорбления национального достоинства грузин, что начиная с XIX века вызывало неизменный протест грузинской интеллигенции и писателей. Достаточно назвать публицистическую статью Ильи Чавчавадзе «Ответ Каткову», направленную редактору газеты «Московские ведомости» Михаилу Каткову и вызванную опубликованной в 1882 году на страницах этой газеты корреспонденции из Тбилиси, в которой в издевательском тоне рассматривалась постановка в тбилисском театре пьесы Давида Эристави «Родина», ставшая толчком для национального праздника. В этом же ряду стоит насмехательство в информации русскоязычной батумской газеты «Черноморский вестник» (1896 год) над национальным трауром в Грузии, вызванном кончиной и погребением епископа Габриэла. В связи с этим непристойным фактом грузинский писатель Давид Квдиашвили объявил войну чуть ли не на жизнь и смерть редактору газеты некоему Пальму. Политическая напряженность в русско-грузинских отношениях XXI века дала многим негрузинским журналистам толчок к появлению в русскоязычной прессе целого потока антигрузинских публикаций, исполненных настоящей ненависти. Эта ненависть в некоторых случаях дошла до безобразного издевательства даже над шедевром грузинской словесности «Вепхисткаосани», насмехательского использования его названия, что проявилось в устных высказываниях и даже в печатных изданиях – «Витязь без тигровой шкуры» («Независимая газета», 03.10.2000); «Витязь в мазутной шкуре» («Московский комсомолец», 04.04.1998); «Витязь в кавказской шкуре» («Свободная газета», 17.16.2000); «Бальмонт в тигровой шкуре» («Ex libris НГ», 14.03.2002); «Витязь в махровой шкуре» («Завтра», 1997, XI, № 47); «Жулик в тигровой шкуре» («Московские новости», 14-20.12.2000); «Витязь в крысиной шкуре» («Компромат», 2000, № 10); «Витязь в рыбьей шкуре» («Аргументы и факты», 2004, № 22).

Важнейшее место в изучении грузинской литературы в славянском мире и в Восточной Европе в целом занимает польское литературоведение. Из всех славянских стран именно Польша была столь тесно и органично связана с Грузией,

переводчики создали творческие контакты с грузинскими литераторами, изучали и переводили грузинскую литературу в значительной мере непосредственно, а не через русский язык. Неслучайно первый европейский перевод «Вепхисткаосани» является заслугой поляка и был опубликован в Варшаве, а также то, что именно польское литературоведение достаточно рано обратилось к поэме Руставели. Поляки не только проявляют негасимый интерес к шедевр грузинской поэзии, но и научный руствелологический интерес к изучению проблематики «Верхисткаосани». При переводе поэмы на польский издавна консультантами были самые блестящие представители грузинской поэзии и грузиноведческой науки, они составляли подстрочники для перевода, участвовали в его создании, и таких переводов было несколько.

Достаточно привести несколько фактов. Важное по своему значению исследование поэмы Руставели появилось на польском языке уже в 1830 году. Его автор – польский ориенталист Константин Рдултовский (K.Rdułtowski). В середине XIX столетия к «Вепхисткаосани» обратился блестящий этнограф, ботаник и инженер-строитель Казимеж Лапчиньский (K. Łapczyński) (1823-1892 гг.). Он изучил поэму в контексте всей доступной тогда научной литературы и предпослал своему переводу серьезное вступление. Сам же прозаический перевод был выполнен благодаря подстрочникам и постоянным консультациям известного грузинского писателя, драматурга и общественного деятеля Георгия Эристави. В польской руствелологической литературе свое значительное слово сказал Артур Лейст в написанных на польском языке статьях о Руставели. Он же перевел на польский несколько строф поэмы. В освоении поляками поэмы Руставели непосредственно с грузинского языка и с учетом грузинского культурного контекста большую роль сыграло то обстоятельство, что в 1830-1850-е годы в Грузии пребывали польские политические ссыльные – блестящие представители интеллигенции, которые создали в Тбилиси так называемую «группу польских кавказских поэтов». В сфере их литературных интересов оказался в первую очередь Руставели. Ведущий поэт группы Тадеуш Лада-Заблочкий (Tadeusz Łada-Zabłocki), как и один из самых ярких представителей этой группы Войцех Потоцкий (Wojciech Potocki), создают произведения на грузинскую тематику. Герой одного из рассказов Потоцкого объясняется в любви словами, позаимствованными из «Вепхисткаосани». В 1937 году в освободившейся от российского господства Польше был издан сборник «Шота Руставели», в котором наряду со статьями постоянно живших в Варшаве ученых – представителей грузинской интеллигенции, (в том числе святого Григола Перадзе), публикуются переводы отрывков поэмы Руставели, выполненные известными польскими поэтами Юлианом Тувимом и Зофьей Вольникувной (J.Tuwim, Z.Wolnikówna). Особо следует отметить очерки профессора Вацлава Кубацкого (W.Kubacki) о Руставели и грузинской литературе в целом. Как бь

поэме еще до второй мировой войны перевел выдающийся польский поэт Юлиан Тувим. Полный перевод поэмы осуществил лодзинский поэт Игорь Сикирицкий (I.Sikiricki). Несомненно, выдающее значение имеет деятельность известного поэта Ежи Загурского (J.Zagórski), который работал над полным переводом Руставели годами и предпослал ему подробнейшее вступление, в котором была научно проанализирована поэма и весь исторический контекст ее появления и функционирования. Научным консультантом перевода был известный польский картвелолог Ян Браун (J.Braun).

Изучение и освоение грузинской литературы в Польше вылилось в издание трех солидных антологий: «Антология грузинской поэзии» (1961 г.), «Древняя грузинская поэзия» (1974 г.) и «Грузинская поэзия» (1985 год). В антологиях грузинская поэзия представлена масштабно и многоаспектно. Однако особенно широко представлена поэзия грузинских романтиков, в том числе полный перевод наследия Николоза Бараташвили – своего рода творческий ответ польских переводов на рано проявившийся и неугасавший интерес в грузинской литературе к наследию великого польского романтика Адама Мицкевича. Особо следует отметить деятельность поэта-переводчика Леопольда Левина (L.Lewin), составителя первых двух антологий и профессора Флориана Неважного (Florian Nieważny), огромный труд по изданию последней антологии 1985 года, в которую вошли произведения 83 грузинских поэтов и предпослал ей подробнейшую статью «1500 лет грузинской поэзии».

Из поэтов XX века особый интерес вызвало творчество Георгия Лнонидзе и Симона Чиковани, лично связанных с деятелями польской культуры, а из писателей следующего поколения – поэзия Михаила Квливидзе, внесшего значительный вклад в пропаганду грузинской литературы в Польше. Их сборники, а также сборник поэзии Галактиона Табидзе вышли в Польше отдельными изданиями. Менее подробно изучена и переведена на польский грузинская проза. В этой области следует отметить насомненный интерес к творчеству Нодара Думбадзе.

Грузино-украинские литературные контакты – интереснейшая страница культурного содружества двух народов, которые в XX веке оказались в составе одного огромного государства и оба были понижены до ранга «народов второго ряда», их контакты развивались в контексте этой реальности. Имеется мнение о том, что историю контактов этих двух народов следует исчислять с XII столетия. Сближение этих народов относят к XVII-XVIII векам, когда после объединения Украины с Россией (1654 год), контакты между Украиной и Грузией отчасти осуществлялись через Россию. Первым украинским писателем, переведенным на грузинский язык, был Петр Могила (1599-1647 годы). Его «Исповедание» перевел в Москве царь Арчил примерно в 1699-1702 гг. под названием “სამბაწილობა

სწავლასი”. Важнейшую роль в развитии грузино-украинских литературных контактов сыграл Давид Гурамишвили, для которого Украина стала второй родиной. Он в числе грузинских дворян, эмигрировавших в Россию, был в составе свиты переселенного в Россию царя Вахтанга. По воле властей царской России был переселен в Украину, где провел вторую часть своей долгой жизни. На творчество Давида Гурамишвили оказала влияние украинская народная поэзия, что нашло отражение в его произведениях даже на уровне стихосложения.

Первым исследователям грузинской литературы в украинском литературоведении был Николай Гулак (1821-1899 гг.), который первым взялся и за перевод на украинский язык поэмы Руставели. В изучение грузинской литературы и переводы ее на украинский язык включены выдающиеся украинские ученые и ведущие поэты эпохи. Помимо Н.Гулака, следует назвать имена исследователей и переводчиков Павла Гробовского, Александра Навроцкого, Агатанела Крымского, Дмитрия Косарика, Петра Кононенко, а также современных поэтов и ученых Г.Халимоненко, С.Крыжановского, Ю.Лученко, И.Мороза, А.Мушкудиани, Р.Чилачава, В.Кухалашвили, О.Синиченко, С.Жолоба и других. Особо следует отметить, что в изучение грузинской литературы и в освоение ее на украинском языке огромную лепту внесли самые выдающиеся украинские поэты Микола Бажан, Павло Тычина, Олесь Гончар, Максим Рыльский, Олекса Новицкий, Андрей Малышко, Зоя Гончарук. С грузинской стороны в процесс грузино-украинских взаимосвязей были включены классики грузинской литературы и известные ученые: Давид Гурамишвили, Акакий Церетели, Илья Чавчавадзе, Нико Ломоури, Тициан Табидзе, Симон Чиковани, Георгий Леонидзе, Отар Чиладзе, академик Александре Барамидзе, профессор Отар Баканидзе. О. Баканидзе внес большой вклад в дело изучения и систематизации грузино-украинских взаимосвязей: выпустил трехтомную историю украинской литературы на грузинском языке, основал в Тбилиси клуб «Украина», воспитал целую плеяду грузинских ученых-исследователей украинской литературы: Р.Хведелидзе, Н.Абесадзе, З.Медзвелья и других.

Двухвековая история изучения украинской наукой грузинской литературы и освоение грузинской словесности в переводах блестящих украинских мастеров со всей очевидностью свидетельствует: несмотря на то, что в этой области не создано фундаментальных научных трудов, которые имели бы новаторское значение для картвелологии, общая панорама всего широкого спектра взаимосвязей, большой интерес украинских литераторов к грузинской культуре, объем переводов на украинский язык и популярность грузинской литературы среди читателя, многочисленные произведения украинских писателей, посвященные Грузии, свидетельствует о глубоком и искреннем союзе грузинского и украинского народов.

Освоение грузинской словесности белорусским литературоведением не дает столь богатого материала, как в случае грузино-украинских взаимосвязей, однако по своей тональности интерес белорусских литераторов к грузинской литературе имеет ту же направленность и носит такой же дружественный характер, как и у украинских ученых и переводчиков.

Древнейший факт интереса белорусских интеллектуалов к грузинской культуре восходит к XIV веку, это произведение носит характер путевых заметок – «Путевые заметки Игнатия Смолнелского». Смолнелский дьякон Игнатий совершил паломничество в священные земли Востока (Иерусалим, Константинополь) и достиг Афонской горы, где и скончался. В 1393 году он посетил монастырь Святого Креста в Иерусалиме и с особой сердечностью отмечает: «Здесь службы отправляются на грузинском языке, богослужение совершают грузины».

Первое произведение белорусской письменности на грузинский язык переложил находившийся в изгнании в России царь Арчил, он в начале восемнадцатого столетия перевел на грузинский басню белорусского автора XII века Кирилла Туровского – «Слово о басне или Слепой и хромой». Сын Арчила Александре Багратиони переложил на грузинский язык произведение белорусского писателя XVIII столетия Симеона Полоцкого «Слово на введения Богородицы во храм». Первым грузинским писателем, посетившим Белоруссию и запечатлевшим этот факт в своих дневниках, был романтик Григол Орбелиани (XIX век). В том же девятнадцатом столетии в Грузию прибыли двое белорусских писателей, творивших в Грузии – Франц Савич и Янка Лучина. Стихотворение Янки Лучины, посвященное Грузии, является первым образцом грузинской и вообще кавказской тематики в белорусской литературе. В дальнейшем грузинская тематика прозвучала в произведениях Янки Купала, Якуба Коласа, Эдуарда Самуленко, Петруся Бровки, Олега Лойко, Миколы Хведоровича, Евдокии Лоси, Бориса Микулина, Виталия Вольского и других. На белорусский язык были переведены как классики грузинской литературы – Шота Руставели, Николоз Бараташвили, Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Важа Пшавела, так и образцы грузинской поэзии, прозы и драматургии XX столетия.

Значительный вклад в изучение и освоение грузинской литературы и ее переводов внесли чешские и словацкие переводчики и литературоведы. Первые переводы образцов грузинской словесности вышли в свет на чешском языке в 1884 году. Эмиль Файт в своей книге «О Кавказе» опубликовал несколько стихотворений Ильи Чавчавадзе, переведенных им с немецкого языка. В тот же период появился роман Валериана Черни (V. Černý) (1853-1886) «Нектарина», в котором присутствовала грузинская тематика. Этот роман был переведен с

русского на грузинский язык и опубликован на страницах «Иверии» в 1885 году. В 1884 году появилось «Путешествие на Кавказ» Святослава Чеха, который описал впечатления о посещении Грузии. Изучение грузинской литературы и переводы с грузинского связаны в Чехии с именами нескольких литераторов, среди которых выделяется деятельность Яромила Едлички (J.Jedlička) (1901-1965). Он стал известным исследователем грузинской литературы и переводчиком памятников грузинской письменности на чешский. Его перу принадлежат и статьи в энциклопедиях о грузинских писателях. В 1958 году Я.Едличка выпустил перевод на чешский язык «Вепхисткаосани». Перевод выполнен в стихах. Переводчик был и исследователем поэмы и предпослал тексту поэмы собственное вступление, в котором обращают на себя внимание рассуждения о датировке создания произведения.

О творческом мире Руставели писали также исследователи Вацлав Черни (V.Černý), Иво Вацулин (I.Vaculin), Алена Чехова (F. Čehova), Иван Скала (I.Skála).

Во второй половине XX столетия выходят отдельные персональные сборники грузинских авторов. В 1960 году был выпущен сборник поэзии Ильи Чавчавадзе «Золотая колыбель» (“ოქროს აკვანი”). В вышедшем в 1979 году сборнике «Кавказ стихотворцев и поэзии» (“მეღეპსეთა და ლექსთა კავკასია”) были помещены образцы грузинской поэзии девятнадцатого и двадцатого веков в общем контексте кавказской поэзии. В 1982 году вышел в свет сборник поэм Важа Пшавела «Змеед» (“გველის მკამელი”). Ведущим переводчиком грузинской поэзии в Чехии является Вацлав Черни. К своему переводу поэм Важа Пшавела он приложил серьезное исследование. Отдельным сборником представлен на чешском языке цикл стихотворений Георгия Леонидзе «Картлийский сад» (“ქართლის ბაღი”) (1955 г.). В 1972 году В.Черни публикует обзорную статью о грузинской литературе – начиная от Якоба Цуртавели и завершая Отаром и Тамазом Чиладзе. На чешский язык переведены и значительные произведения грузинской прозы: романы, повести и рассказы Константина Гамсахурдиа, Демны Шенгелая, Георгия Натрошвили, Константина Лорткипанидзе, Нодара Думбадзе, Чабуа Амiredжиби, Реваза Инанишвили, Отара и Тамаза Чиладзе, Резо Чеишвили, Джемала Карчхадзе, Арчила Сулакаури, Тамаза Бибилури, Реваза Мишвеладзе. Крупнейшие произведения грузинской прозы XX столетия стали предметом обсуждения и исследования в многочисленных обзорах и статьях, изданных в Чехии.

Словацкий читатель получил возможность знакомиться на родном языке с образцами грузинской литературы с середины XX века, после окончания второй мировой войны. Именно начиная с этого периода наблюдается активизация переводческой деятельности в Словакии как в области прозаических переводов, так и в поэзии. В сфере интересов словацких мастеров слова, среди литератур иных стран, оказывается и грузинская литература.

С этой точки зрения особо следует отметить перевод «Вепхисткаосани», издание которого в 1980 году стало большим явлением в культурной жизни Словакии. Перевод был выпущен тремя изданиями. Он выполнен известным словацким поэтом и писателем, картвелологом Милошем Крно (Miloš Krno).

Милош Крно впервые приехал в Грузию в 1946 году. По возвращении на родину он составил и выпустил в Братиславе антологию грузинской поэзии под названием «Мерани», в первая часть которой посвящена грузинской поэзии XIX века (в нее вошли произведения Николоза Бараташвили, Григола Орбелиани, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели и Важа Пшавела). Во второй же части, названной «Современные поэты» были помещены стихи Галактиона Табидзе, Александра Абашели, Георгия Леонидзе, Симона Чиковани, Григола Абашидзе, Ило Мосашвили, Алио Машашвили, Иосифа Гришашвили, Харитона Вардошвили, Виктора Гобеджишвили, Ираклия Абашидзе, Иосифа Нонешвили и Мориса Поцхишвили.

Особый интерес вызвала у словацкого читателя проза писателей нового поколения, так называемых «новых шестидесятников». В 70-90-е годы минувшего столетия на словацкий язык были переведены произведения Нодара Думбадзе, Тамаза и Отара Чиладзе, Чабуа Амiredжиби, Гурама Панджикидзе.

На публикации произведений этих авторов откликнулись рецензиями и критическими статьями известные словацкие критики Владимир Новотны (Vladimír Novotný), Иван Слимач (Ivan Slimák), Ондрей Марушак (Ondrej Marušiak), Душан Слободник (Dušan Slobodník) и другие.

В 1985 году в Словакии был выпущен сборник молодых грузинских прозаиков под названием «Наполненная солнцем чаша» (“აზრობის სავსე თასი”), в который вошли произведения девяти грузинских авторов: Лали Брегвадзе, Годердзи Чохели, Наиры Гелашвили, Гии Ломадзе, Гурама Рчеулишвили, Владимира Сихарулидзе, Анны Мхеидзе, Нугзара Шатаидзе и Маки Джохадзе.

Данная монография была написана на базе того богатейшего материала, который был создан в грузинской науке в области изучения литературных взаимосвязей. Следует назвать исследования профессора Трифон Рухадзе о русско-грузинских литературных взаимосвязях начального этапа. Были использованы ставшие хрестоматийными тома «Руставели в мировой литературе» под редакцией профессора Лео Менабде, многоаспектные труды профессора Вано Шадури о русско-грузинских литературных контактах различных эпох, известные работы профессоров О. Баканидзе, Р. Хведелидзе и М.Карвелишвили по украинской литературе, монография Константина Квачантирадзе, написанная на основе его диссертационной работы о грузино-белорусских взаимосвязях, и очерки Наны Гаприндашвили о белорусской письменности, труды С. Турнава,

Ж.Пеикришвили о чешской и западноевропейской литературах и многие другие. Расширение, углубление и обогащение материалов, собранных грузинскими исследователями в их фундаментальных трудах, которое и было одной из основных наших задач, стало возможным благодаря работе в библиотеках, изучению новейшей справочной литературы, интернет-сайтов и осуществленным в рамках проекта-гранта научных командировок в изучаемые страны Восточной Европы. В осуществлении проекта с полной отдачей работали все его участники, а также сотрудники, выполнявшие вспомогательную работу и ученые, приглашенные по договору. Составление литературоведческой библиографии и научное аннотирование русского материала является делом профессора Н. Поракишвили, вместе с ним над восполнением библиографии, ее переводом и редактированием работали профессор А.Чантурия и докторанты Н.Чакунашвили и Ц.Вардосанидзе. Научный обзор об изучении русской литературоведческой мыслью грузинской словесности составили профессора М.Филина, Е.Гогияшвили и Р.Чантуришвили. Украинский материал был разработан профессором М.Филиной и докторантом С.Гулиашвили. Белорусский материал был изучен профессором Р.Чантуришвили, чешский и словацкий – профессором М.Эбралидзе. Библиография и научный обзор о грузино-польских взаимосвязях разработан профессором М.Филиной. Редактирование монографии было осуществлено мной, а ее компьютерная и интернетная разработка и подготовка к публикации – дело Н.Чакунашвили, С.Гулиашвили и Ц.Вардосанидзе.

Монография является первой попыткой, серьезным началом изучения того богатейшего и фактически неисчерпаемого материала, который на протяжении столетий возник в странах славянского мира в области освоения грузинской литературы.

Элгуджа Хинитибидзе

Filename: rusuli rezieme_15C303B
Directory: C:\Documents and Settings\lab\Local Settings\Temp\Framework
Template: C:\Documents and Settings\lab\Application
Data\Microsoft\Templates\Normal.dotm
Title: Грузинская литература в восточноевропейской науке
Subject:
Author: user
Keywords:
Comments:
Creation Date: 1/10/2011 12:15:00 PM
Change Number: 13
Last Saved On: 1/13/2011 4:32:00 PM
Last Saved By: Geo
Total Editing Time: 82 Minutes
Last Printed On: 1/31/2011 3:36:00 PM
As of Last Complete Printing
Number of Pages: 16
Number of Words: 5 282
Number of Characters: 36 868

Created with

nitro PDF[®]
created with

professional

download the free trial online at nitropdf.com/professional

download the free trial online at nitropdf.com/professional